

В Коми предложили на пять лет "закрывать" добычу на реках Вымь, Мезень и Печора

1 ноября 2018 года, 17:00 |

В Центре коми культуры Сыктывкара прошла публичная дискуссия на тему "Роль местных сообществ в поддержании популяции атлантического лосося реки Мезень", в которой участвовали члены рабочей группы проекта "Модельная река Мезень", реализуемого Фондом содействия устойчивому развитию "Серебряная тайга" (признан иностранным агентом), а также эксперты в области рыболовства и рыбоводства из Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей. Участники дискуссии искали ответы на вопросы: "Какие причины мешают естественному воспроизводству атлантического лосося (сёмги) в реке Мезень?", "Искусственное воспроизводство атлантического лосося – "за" и "против", "Какова роль местного сообщества в поддержании популяции мезенской сёмги?".

Бобры против семги?

Как рассказал координатор проекта "Модельная река Мезень" Николай Шилов, в настоящее время в связи с отсутствием системного государственного мониторинга никто не обладает точной информацией о том, в какие притоки Мезени и в каком количестве атлантический лосось (сёмга) заходит на нерест. Однозначно можно утверждать лишь то, что популяция мезенской семги из года в год снижается. Об этом говорят и местные жители, и специалисты.

Общепринято считать, что сёмга стала уходить с приходом в Удорский район болгарских лесозаготовителей в 1970-е годы, но по наблюдениям исследователей "великая депрессия" (снижение уловов семги) началась еще в 1956 году, а пик падения пришелся на 1992-1998 годы, то есть на постперестроечные годы.

По оценке известного в Коми ихтиолога В.Мартынова, до депрессии поголовье мезенской семги составляло 15-20 тысяч особей, в 2000-е годы – от 0,6 до 1 тысячи. В 1987 году промысловый лов семги в реке Мезень из-за полной нерентабельности прекратился. В пределах Коми любой лов этой рыбы вообще запрещен. По подсчетам специалистов, за последние 60 лет вылов мезенской сёмги снизился почти в 70 раз – с 1648 центнеров до 24 с небольшим "хвостиком". (По официальным данным ФГУ "Севрыбвод" за 2016 год в Архангельской области было выловлено 24,6 центнера семги).

"В Республике Коми местные жители считают, что сёмге мешают идти на нерест понтонные мосты, бобровые плотины и еще масса прочих препятствий. Конечно, меняются и условия обитания, но, по нашим наблюдениям, это меньшая помеха естественному воспроизводству сёмги на Мезени", – заявил Н. Широв.

По его мнению, истощение рыбных ресурсов за последние 20-50 лет произошло из-за роста нелегального рыболовства (массового использования сетей) вследствие высокой безработицы и бедности местного населения. Резкое сокращение численности атлантического лосося происходит именно из-за перелова. Как показали исследования в рамках проекта "Модельная река Мезень", объемы нелегального вылова в разы превышают размеры легального. Негативное влияние оказали и промышленные лесозаготовки, и разработка полезных ископаемых, открывших доступ к рекам посторонним людям.

"Основная причина снижения численности популяции семги – это перепромысел. Легальный и нелегальный. Истребляется сёмга как преднамеренно, так и непреднамеренно. Нам известны случаи, когда люди целенаправленно ловят хариуса, используя хлорку (что греха таить, прибегают и к таким методам), применяя электроловы, и при этом "выбивают" целые перекаты, где до этого обитала молодь сёмги. Не всегда под прессингом находится именно взрослая часть популяции, нерестующая, малькам также достаётся", – с сожалением заметил Н. Широв.

Представитель рабочей группы проекта "Модельная река Мезень" Юрий Шубин также считает, что браконьерство является основной причиной снижения численности популяции сёмги. "Производители просто не доходят до мест нереста", – утверждает Ю.Шубин. В отличие от Н.Шилова, он считает, что изменение природно-средовых факторов, произошедших за последние 20 лет, существенно повлияло на снижение популяции мезенской сёмги. "В связи с глобальным потеплением климата меняется гидрологический, температурный режим, кормовая база. Изменившиеся условия не способствуют росту молоди сёмги", – полагает Ю. Шубин.

"Слабость надзора – вот в чем беда, – с горечью в голосе говорит руководитель группы ихтиологии и гидробиологии отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН Александр Захаров. – Эта проблема актуальна не только для Мезени, не только для Республики Коми, но и для всей страны. Мы сейчас доедаем запасы осетровых рыб, а когда-то в России были огромные запасы. Слабость рыбоохраны выражена по всей державе, а не только по Коми. Усиление надзора – это государственная задача, которая была упущена".

Нужны ли рыбзаводы?

По мнению эксперта Ю.Шубина, необходимо проводить искусственное воспроизводство, поскольку снижается не просто численность популяции, но и происходит разрушение пространственной структуры рек.

"У нас реки с множеством притоков, и если раньше специалисты отмечали распределение нерестилищ по магистральному руслу и по притокам, то сегодня происходит разброс нерестового ареала. Конечно, рыбоводные работы могут приводить к эрозии генофонда, но это меньшее из зол", – полагает эксперт.

Ихтиолог А.Захаров допустил искусственное воспроизводство, но отнесся к этому методу зарыбления достаточно пессимистично.

"Биотехника у нас не отработана, начиная с вопросов по добыче производителей, их содержания. Как это отразится на генофонде – нам ничего неизвестно", – высказал он свои сомнения.

С ним категорически не согласился начальник Коми филиала ФГБУ "Главрыбвод" Владимир Мальцев. Он утверждает, что в Коми есть специалисты, которые готовы перенять зарубежный опыт и овладеть новейшими технологиями зарыбления, проводя эксперименты.

"Сегодня даже нет необходимости обсуждать – нужны ли рыбзаводы. Однозначно нужны. Те места, где рыбы нет, надо заселять искусственно выведенными мальками. В зарыблении нуждаются участки не только на Мезени, но и в верховьях Печоры, на Илыче, на притоках Щугора", – горячо вступил в спор руководитель Коми филиала "Главрыбвода".

Он решительно выступил за то, чтобы лет на 5 "закрыть" реки Вымь, Мезень и даже Печору.

"С голоду мы не умрем, – заявил В.Мальцев. – А эффект будет очень большой. Конечно, нужно обеспечить надзор и контроль".

Руководитель Коми филиала "Главрыбвода" сообщил, что документация по строительству рыбзавода в Республике Коми находится уже на стадии согласования. Предполагается, что молодь рыб будет выпускаться по региону

повсеместно. Первая партия молоди хариуса в 500-700 тысяч экземпляров уже выпущена. Планируется вырастить и выпустить также мальков сига, омуля и нельмы. Отработана технология воспроизводства щуки на базе кооператива "АгроУдора" в Удорском районе. Как утверждает бригадир кооператива Геннадий Политов, щука уже нерестится.

"Результат уже есть. Щука плавает в озере Кривушев-ты, как в аквариуме, – вся одинаковая. Для меня это уже праздник", – не сдерживая эмоций, сказал В.Мальцев.

Опыт Мурманска

Станет ли панацеей искусственное воспроизводство сёмги? В Коми такого опыта пока нет, а вот в Мурманской области предпринимаются попытки искусственного зарыбления рек, в частности, реки Умба. В Мурманской области работает 3 рыбобродных завода, которые занимаются выпуском красной рыбы. В прошлом году в реку Умба было выпущено около миллиона мальков. Себестоимость каждого малька составила 200 рублей.

Какой процент выпущенных мальков возвращается на нерест, подсчитать точно не удастся, поскольку мальков выпускают не мечеными. Предположительно 90% изымается браконьерами, в Умбу возвращается менее 1000 производителей. В этом году благодаря усиленной охране (привлекалась даже пограничная служба) вернулось более 3 тысяч производителей.

Предотвратить эпидемию

На самом деле, у практики искусственного воспроизводства не столь радужные перспективы, как это представил руководитель Коми филиала "Главрыбвода". Черту под этой темой подвел координатор проекта "Модельная река Мезень" Н.Шилов.

"Общаясь с жителями Удорского района, часто приходится слышать: "Вот здесь ручей, здесь когда-то сёмга нерестилась, а сейчас не заходит".

Для восстановления таких микропопуляций сёмги, которая заходит на малые ручьи, искусственное воспроизводство – действительно актуально. Но если не будет контроля на реке, сколько бы туда ни "вбухивалось" молоди, посадочного материала, результата мы не получим, хотя местное население и настаивает на зарыблении. Всем понятно, почему настаивает. Процентом 90 выпущенных в реки особей будут преждевременно изъяты местными же рыбаками. Есть и другие способы зарыбления. Если убрать резко присутствие человека на реках, то сёмга и в малые притоки рано или поздно вернется. Есть два-три процента разведчиков, которые несмотря ни на что заходят в новые реки и ручьи, чтобы расселиться, и хотя этот процесс очень долгий, ему надо содействовать".

Вдобавок Н.Шилов привел примеры негативных последствий искусственного зарыбления. В ряде случаев, и в России, и в зарубежных странах, искусственно выращенная в инкубаторах молодь рыбы была заражена паразитами, и после выпуска в естественные водоёмы приводила к гибели всей популяции. Для восстановления стад были потрачены огромные средства. Водоёмы обеззараживались полным истреблением всего живого и последующим

заселением чистых, искусственно выведенных особей умерщвленных видов. Опыт Европы, а также и Америки, подтверждает необходимость ориентации на естественные механизмы воспроизводства семги.

Браконьерство – генетическая болезнь человека?

У представителей Коми отношение к участию местного населения в патрулировании рек более сдержанное. Сотрудник ГБУ РК "Центр по ООПТ" Наталья Вурдова, много лет проработавшая инспектором рыбоохраны в Удорском районе, утверждает, что браконьерством на Мезени в основном занимаются местные жители.

"Еще лет 5 назад было много туристов на реке, а сейчас их практически нет. Почему? Потому что затраты у приезжих не окупаются. А местные, пока не заполнят 35-литровые бочки сёмгой – они с верховий реки не спустятся", – утверждает Н. Вурдова.

Эксперты А.Захаров и Ю.Шубин также считают, что местные сообщества в поддержании популяции сёмги играют скорее отрицательную роль, чем положительную.

"Я считаю, что воспитание нового поколения, просветительская работа дадут гораздо больший эффект, чем попытки привлечь местное население к контрольно-

надзорным мероприятиям, которые должно выполнять государство", – лаконично комментирует свою позицию Ю.Шубин.

Директор ГБУ РК "Центр по ООПТ" Александр Ермаков возрождение института общественных инспекторов в России оценивает положительно.

"Но, к сожалению, их правовые возможности весьма ограничены. Они, по сути, выполняют роль понятых", – без обиняков заявил А.Ермаков.

Тем не менее, он призвал объединить усилия для повышения эффективности контрольно-надзорных мероприятий и не сбрасывать со счетов общественных инспекторов. У "Центра по ООПТ" уже есть на примете несколько кандидатов в общественные инспекторы, которые после аттестации в ближайшем будущем должны будут получить удостоверения.

Общественных инспекторов, по мнению А.Ермакова, будет немного. Большинство представителей местных сообществ предпочитает держаться в стороне от этой инициативы, руководствуясь принципом: "Нехорошо доносить на соседа".

Участовавший в дискуссии руководитель Общины коренного народа "Удорачи" Альберт Логинов заявил, что не стал бы отказываться от участия в оперативно-рейдовой группе, если бы ему это предложили. Но если такое случится, он будет добиваться выполнения только тех требований законодательства, которые считает справедливыми.

"Сегодня официально разрешен любительский лов рыбы плавными сетями на рыбопромысловых участках средней и нижней Мезени. Это нонсенс. Глядя на соседей, и в верховьях Мезени в каждой деревне плавными сетями ловят. Этак никакой рыбы не останется!" – возмущается А. Логинов.

Член Рабочей группы проекта "Модельная река Мезень" Сергей Цогоев считает, что от общественных инспекторов будет толк только в том случае, если их перекидывать из одного района в другой, допустим, из Ижемского в Усть-Цилемский, и наоборот, то есть применять так называемое перекрестное патрулирование. В этом С.Цогоев убежден по своему прошлому опыту 30-летней службы в рыбоохране. Но, по его мнению, полностью искоренить браконьерство невозможно.

"Это какое-то генетическое заболевание! – изумляется С.Цогоев. – В советские годы в Коми создавались мощные группы с включением в них инспекторов рыбоохраны, представителей милиции, ГИМС, общественников, прокуратуры, охотнадзора. С июня по октябрь в период месячников по охране осенне- и весенне-нерестующих рыб на 4-5 больших катерах 40-60 человек из контролирующих органов двигались по Печоре от границ НАО, сопровождали косяки рыб вплоть до Вуктыла. Составлялось до 1000 протоколов, по 3-4 тонны сёмги изымалось, но в итоге народ всё равно шел на нарушения. Я говорил с задержанными браконьерами, и они сами не могли толком объяснить, ради чего так рисковали. Косяки рыбы их просто завораживали. "Как она шла!" Про сёмгу говорили: "Она"! Чем это можно объяснить?"

Бить рублем

После этого лирического отступления от участников дискуссии посыпались предложения ужесточить наказания. Наиболее радикальным было предложение А.Захарова, считающего эффективной карательную меру с присуждением штрафа в 20 тысяч евро, 4 месяцев принудительных работ, плюс изъятие техники.

Представитель Мурманской области В.Иркашев заявил, что такса за одну незаконно добытую особь сёмги должна составлять не менее 100 тысяч рублей. В настоящее время эта сумма составляет 1250 рублей.

"Сейчас по действующему законодательству в зависимости от размера нанесенного ущерба административное наказание переходит в уголовное. Но дело здесь не в том, чтобы наказать, а добиться возмещения причиненного ущерба. Себестоимость одной сёмги при искусственном воспроизводстве составляет 100 тысяч рублей. Это цена того, чтобы сёмга снова вернулась в реку. Лосось весом 10 кг на рынке стоит 10 тысяч рублей, а браконьер платит 1250 рублей. Это неравноценное возмещение. Мы бьемся, подавая предложения в разные законодательные органы и органы исполнительной власти, но пока не можем доказать свою правоту в этом вопросе".

Расставив точки над "i", участники дискуссии пришли к выводу, что заинтересованным сторонам всех трех соседствующих регионов, участвовавших в разговоре, необходимо объединяться и больше обмениваться опытом.

К сожалению, как отметил в завершение разговора директор Фонда "Серебряная тайга" Юрий Паутов, деятельность по разработке Межрегиональной программы по сохранению и воспроизводству сёмги на Мезени велась пока только Фондом "Серебряная тайга".

"Надеюсь, что и другие организации к этому подключатся", – резюмировал Ю.Паутов.

По итогам дискуссии участниками принято обращение к руководству Республики Коми и Архангельской области, в котором сказано, что качественный мониторинг и охрана сёмги возможны лишь в условиях межрегионального, межведомственного сотрудничества и открытости всех получаемых данных. Участники дискуссии также обратились к правительствам Архангельской области и Республики Коми с ходатайством о поддержке разработанной межрегиональной программы и обеспечении возможного государственного софинансирования.

Комиинформ

Ключевые слова: [семга](#)

Подробнее: <https://komiinform.ru/news/171545>

© ИА «Комиинформ»